

Ощущение быстро перешло в обжигающий жар, от которого казалось, что сама его кожа кипит, а затем снова сменилось смертельным холодом.

Яд продолжал действовать таким образом, заставляя его чувствовать чередование циклов замерзания и оттаивания, и таким образом пытался сломать его психику.

Арахнид медленно поднялся, все еще находясь под воздействием всех повреждений, которые нанес ему Люциус.

~Мне нужно закончить это сейчас, ~ подумал Люциус, пытаясь пошевелиться. Однако он обнаружил, что совершенно не контролирует свои конечности. И в то же время его плоть словно окаменела: она стала словно каменной, грозя в любой момент оторваться.

Арахнид пришел в себя и посмотрел в сторону Люциуса. Хотя Люциус был уверен, что находится в поле его зрения, казалось, что оно не смотрит прямо на него.

~Может, он слепой?" - задался он вопросом, пока арахнид приближался к нему. Когда он подошел ближе, он навис над ним, его жалящий хвост метнулся к нему.

В тот самый момент, когда хвост уже готов был разорвать его, он бросился навстречу, обхватив его и не давая ему проткнуть себя.

~Вот это было близко, ~ вздохнул он с облегчением. Однако ядовитые выступы, казалось, бежали и по хвосту арахнида, отравляя его еще больше.

~К черту это, ~ подумал он, его мир медленно тускнел. ~Это единственный выход...

Люциус быстро вызвал свой крукс, и в тот же миг произнес заклинание солнечного очищения. И с этим он почувствовал, как действие яда медленно рассеивается из его тела. Из его пор выделялась густая черная жижа.

Арахнид отпрыгнул назад, как только увидел странное свечение, наблюдая, как люминесцентная форма Люциуса озаряет ночной лес. На мгновение он словно застыл в шоке, предпочитая наблюдать, а не нападать.

~Я не ослеп? Люциус понял, что прекрасно видит. На самом деле, казалось, что он видит даже лучше, чем раньше... что-то изменилось.

С каждой картинкой, которой пытался его разум, добавлялась дополнительная деталь. Это было трудно описать, но он почти чувствовал количество тепла, которое исходило от каждого образа. Концепция была слегка запутанной, но он не собирался углубляться в нее слишком глубоко.

~Это хорошо и все такое, но эта штука похожа на танк", - подумал Люциус, глядя на свою жертву. Она все еще держала две передние лапы в воздухе, готовая отразить любые атаки в глаза, которые, похоже, были ее единственным жизненно важным местом.

Быстро прокрутив в голове все возможные варианты действий, Люциус пришел к выводу.

Он бросился к нему, и в ответ тот отпрыгнул назад, испуская потоки яда, пока он создавал некоторое расстояние. Люциус танцевал вокруг каждого выстрела, видя их ясно как день.

"Если я не могу пробить твою кожу, придется просто испепелить ее", - прошептал он, бросая в него солнечную вспышку.

\*

"Не думаю, что гриб будет очень рад этому", - прошептал Люциус, осматривая свою добычу и вспоминая ее суть.

Хотя он был еще жив, его каменная кожа была сожжена, глаза полностью испарились, а взрывная сила заклинания искалечила ноги.

Из скрытых отверстий сочилась зеленая жидкость, которая, по мнению Люциуса, была его кровью, а хвост свисал под непонятным углом, свернувшись в собственном скрытом яде.

Осторожно обвязав тело лианой, он начал свой путь обратно в лагерь. Путешествовать ночью было опасно, поэтому ему приходилось быть начеку. Он проверял каждый звук, который слышал, и иногда забирался на дерево, чтобы разведать обстановку.

~Странно. Почему я теперь ясно вижу? ~ - недоумевал он, вызывая свой крукс, когда приблизился к лагерю.

В тот же миг его чувства перенапряглись, буквально ослепив его. Боль пронзила его, как молния, заставив упасть на землю, закрыв голову руками.

~Из-за этого??~ понял он после некоторого раздумья.

Его зрение напоминало инфракрасное, но, похоже, более мощное. Конечно, оно позволяло ему получать информацию о тепловом излучении окружающей местности, но это было слабостью только за пределами Темного леса, так как казалось, что количество деревьев в Зеленем лесу достаточно, чтобы вызвать перевозбуждение.

~Хм, значит, я полагаю, что все деревья в Темном лесу были действительно мертвы. Жутковато... ~ подумал он, прежде чем сделать небольшой перерыв, чтобы дать

перевозбуждению остыть.

~Но если привыкнуть, то через некоторое время я смогу использовать свое "солнечное" зрение в обычном лесу, ~ подумал он.

Через несколько минут зрение вернулось, что в некоторой степени подтвердило его гипотезу. Собираясь уходить, он заметил, что арахнид оставил на земле след яда. Он был хорошо виден даже при тусклом свете луны.

~Как же я не учел этого? ~ подумал он, коря себя за опасность, которую он едва не создал для лагеря.

Он подумал, что многие существа будут избегать следов яда, но для таких существ, как грибы, для которых яд был ценным ресурсом, это могло показаться денежным следом. Поэтому он неохотно пошел назад, используя окружающую грязь, чтобы скрыть оставленные им следы.

~Нет, но это не сработает, ~ понял он, приближаясь к лагерю. Яд, вероятно, испускал какой-то запах, который он не мог почувствовать, но мог вызвать охотников. Поэтому он решил не возвращать паука в лагерь.

Он спрячет его на дереве неподалеку и будет отламывать от него кусочки, когда понадобится. Пока, конечно, он не создаст вокруг лагеря достаточно мер безопасности, чтобы не допустить внутрь такую угрозу безопасности.

\*\*

"Светоносный, ты вернулся! ~ радостно закричал Язычник, увидев, как из леса появилась фигура Люциуса. Было уже раннее утро, и солнце вот-вот должно было взойти.

Хотя он исцелил себя, его тело было грязным, и отвратительная вонь гниющего яда прилипла к его телу.

~Что-нибудь случилось, пока меня не было? спросил Люциус, уже полусонный.

"Ничего", - ответил Язычник, задыхаясь от запаха, исходившего от тела Люциуса.

"Что-то случилось?" спросил Люциус, прежде чем зевнуть, заметив, что Язычнику, похоже, не по себе.

"Нет, ничего. Однако, Светоносный, я думаю, что вся эта жидкость, прилипшая к твоему телу, может быть опасна. Нет ли способа избавиться от нее?" спросил Язычник, пытаясь сдержать кашель, глядя на зеленые и черные отметины по всему телу Люциуса.

"А?" ответил Люциус, только сейчас заметив, что он полностью покрыт засохшим ядом и выделениями.

<http://tl.rulate.ru/book/81566/2720078>